

АНАТОМИЯ ЛЮБВИ

Я ПОЛЮБИЛ ТЕБЯ

Миниатюрная грациозная фигурка. В каждом, даже самом обыденном движении — изящество, какого не встретишь в повседневной жизни. Наклон головы, замысловатая траектория, которую описывает кисть ее руки во время разговора, переплетение пальцев — все это вместе как маленькое музыкальное произведение. Скерцо. Или рондо-каприччиозо. Она — пришлица из сказочного мира балета. Мира волшебных звуков и изысканных чувств, восторженных поклонников и невиданных, в человеческий рост, букетов цветов. Но там, на сцене, — только одна часть ее жизни. Другая же долгое время была отгорожена от посторонних взглядов тяжелой дверью гордости. Та, другая часть отличается от первой как день от ночи. За нее Светлана Воскресенская едва не заплатила жизнью...

Мужчина может простить все. Кроме женского превосходства

За грязным матерным потоком последовали удары. По голове, по лицу, снова по голове... Она — маленькая и хрупкая, женщина-эльф. Он — около двух метров роста. Около двух центнеров веса. "Я хорошо кормила его!" — горько усмехаясь, скажет потом Светлана.

...Пошатываясь, она дошла до кровати. Перед глазами все плыло, кружилось. Потом стало трудно дышать. — Володя, мне плохо, вызови "скорую"! — попросила она. — И так оклемаешься!

В последующие пять суток она то ненадолго приходила в себя, то снова проваливалась в забытие. Не могла ни говорить, ни подняться с кровати. С каждым днем ей становилось все хуже. Пять суток она пролежала дома, в своей постели — без всякой медицинской помощи. Пять суток Мурашов ждал. Чего?..

На шестой день он понял, что жена скоро умрет — не сегодня, так завтра. Только тогда вызвал "скорую". Врачи нейрохирургического отделения 7-й клинической больницы, куда доставили Светлану, сообщили Мурашову, что спасти ее может только срочное оперативное вмешательство. Однако тот категорически отказался.

"Я, Мурашов Владимир Владимирович, муж Воскресенской Светланы Владимировны, от предложенной экстренной операции отказываюсь... О возможных тяжелых последствиях предупрежден. Претензий к медперсоналу не имею".

Назавтра, 22 марта, состояние больной стало критическим, она впала в кому. В тот же день по жизненным показаниям, невзирая на отказ Мурашова, была проведена операция: "резекционная трепанация черепа в височно-теменной области слева, выявлена и удалена подострая субдуральная гематома объемом до 180 кв. см" — так сказано в больничной выписке...

Из больницы она вышла только через месяц. Светлана с трудом могла говорить, с трудом вставала с постели, мучилась жестокими головными болями. Ей необходимо было принимать лекарства, заниматься с логопедом, наблюдаться у невропатолога... Но муж не стал продолжать лечение. Знакомым говорил, что жена перенесла инсульт, что он делает для нее все необходимое — прямо-таки в лепешку расшибается. Светлана молчала.

Кстати, в ОВД Таганского района возбуждать дело по факту нанесения Светлане Воскресенской тяжких телесных повреждений не стали. Вообще обошли этот факт своим вниманием — словно ничего и не было. А ведь врачи больницы о подобных случаях обязательно сообщают в милицию... Впрочем, почему в отделении решили проигнорировать это преступление — трудно догадаться. Надо думать, Мурашов догадался вовремя потеснить стражей порядка. Можно предположить, что не с пустыми руками.

...И все-таки она встала на ноги. То ли ей помогли небеса, то ли крепкий организм и собственная сила воли — теперь уже неважно. Воскресенская превозмогла болезнь и, несмотря на слабость, ставшие постоянными головные боли и скачки давления, снова приступила к работе. Работа, в свою очередь, спасала ее. Она начала преподавать хореографию в ГИТИСе, стала деканом балетмейстерского факультета. А еще... она продолжала жить с Мурашовым. Через некоторое время тот снова начал бить ее. Переменяя избивания с заверениями в горячей и вечной любви. Муж словно парализовал ее волю.

— Ты же изуродовал меня! — недоуменно говорила она ему. Казалось, она сама никак не могла окончательно осознать ужасный смысл этих слов.

— Я люблю этого урода! — цинично отвечал он...

Она продолжала молча терпеть. Что ж, стремление к самопожертвованию, которое очень удивляет иностранок, в России присуще даже таким женщинам, как Воскресенская.

Этот период ее жизни больше похож на кошмар. Светлана начала выпивать. Последствия травмы трижды возвращают ее на больничную койку.

...Спасение парадоксальным образом пришло в лице... соперницы. Однажды, вернувшись домой, она увидела совершенно голую девицу, выходящую из комнаты мужа. Пошлая, анекдотичная ситуация решила все. Этого не смогла стерпеть даже Светлана. Мурашову пришлось перебраться в свою квартиру.

Друзья Воскресенской утверждают, что в последнее время она просто преобразилась. Стала значительно лучше чувствовать себя, прекрасно выглядеть. Она снова переполнена творческими планами. Рядом с ней появился человек, который, к великому изумлению Светланы, продемонстрировал ей, что мужчина может быть совсем не таким, как ее муж...

Вот только Мурашов отступать от жены и связанных с ней жизненных благ не собирался и не собирается. Он бомбардирует ее телефонными звонками. Старается внушить, что она никому, кроме него, не нужна. Поливает грязью ее друзей. И клянется, клянется, клянется в вечной любви...

Ирина ФИНЯКИНА.

единогласно выносят все, кто видит их на премьерах и презентациях. Она охотно соглашается с такой оценкой. Свою личную жизнь она тщательно прячет ото всех, ни перед кем не распахивает душу — как полы красивого дорогого плаща, подкладка которого изорвалась и обветшала.

Между тем Владимир начал выпивать. Устраивать ей скандалы. И, наконец, поднимать на жену руку. — Просто я очень ревную тебя, Ланка! — объяснял он ей на другой день, извиняясь и клянясь в вечной любви.

— Ты же прекрасно знаешь, что я тебе верна!

— Знаю, но ты поздно приходишь, вокруг тебя постоянно вертятся мужчины...

Светлана надевала большие темные очки, чтобы не видно было синяков, и уходила на репетицию. Она, такая сильная, уверенная и даже жесткая во всем, что касалось ее дела, совершенно растерялась. Она жила в мире звуков и движений, и не представляла, как вести себя в мире грубости и хамства. Знала только, что муж — это навсегда. И потому темные очки приходилось надевать все чаще.

Он ревновал — но не к мужчинам. Просто его жена — сплошная превосходная ступень. Человек-максимум. Рядом с ней слишком легко почувствовать себя минимумом. Если не сказать — нулем... Простить этого он не мог.

В 92-м году ее фильм-балет "Гамлет" побеждает на конкурсе в Париже. Тогда же Светлана создает собственный коллектив — "Балет — XXI век". Наконец-то для Владимира находится дело: она устраивает его в новый коллектив директором. Однако он по-прежнему остается в тени своей блистательной жены.

Психологи утверждают, что редкий мужчина смиряется с женским превосходством — будь оно профессиональным, моральным или материальным. Комплекс неполноценности давит, мешая жить. А иногда трансформируется в открытую агрессию.

...Это случилось 15 марта 96-го года, вскоре после очередного триумфа Воскресенской — признания ее спектакля лучшей хореографической постановкой мира на конкурсе в Португалии. В тот вечер, когда она пришла домой, Мурашов был пьян.

— Почему поздно?! — взревел он. Она внутренне сжалась, как всегда бывало в таких случаях, попыталась быстро пройти в спальню...

— Нет, погоди! — преградил ей дорогу муж. — Где была, я спрашиваю? Опять с каким-нибудь козлом?!

— Ты знаешь, нет у меня никаких козлов... кроме тебя!

— Есть, е-есть!

ДО СМЕРТИ

чтобы привлечь меня. Даже пятилетнюю разницу в возрасте скрыл — я узнала о ней только после свадьбы.

В 84-м году Светлана Воскресенская, еще будучи студенткой ГИТИСа, поставила балет "Антоний и Клеопатра" на сцене Музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко. Из-за этой постановки она не успевала подготовить институтскую дипломную работу. Присутствовавший на премьере Асаф Мессерер лично пришел в деканат и попросил выдать Воскресенской диплом:

— Человеку, сделавшему такой спектакль, нет необходимости дополнительно доказывать свой профессионализм!

В том же году она стала лауреатом Всесоюзного конкурса балетмейстеров под председательством Юрия Григоровича.

Владимир же Мурашов по окончании института угодил в армию. По окончании службы вернулся в Москву, но найти работу ни в одном театре так и не смог. Шел год за годом, Светлана содержала семью, дочь из-за частых гастролей и занятости матери воспитывали бабушка и дедушка — родители Воскресенской. Владимир нигде не работал. Но его жена не роптала — напротив, всеми силами старалась поддерживать неудачливого мужа, вовлекала его в артистическую среду, водила на концерты и театральные премьеры, подсовывала для чтения хорошие книги... Как Пигмалион, она его "лепила из глыбы, что было". Было, увы, немного. Но Светлана не привыкла пасовать перед трудностями. До сих пор ей удавалось решать самые сложные задачи. Так неужели же здесь не получится?..

Не получилось. Пожалуй, Владимир Мурашов стал единственной неудачей Светланы Воскресенской.

Интересно, полюбил ли бы Пигмалион свою Галатею, если бы она не оправдала его надежд? Говорят, матери больше любят непутевых детей. Отношение Воскресенской к своему мужу было схоже с такой "нелогичной" материнской любовью.

— Я всегда жила по тому принципу, что мы в ответе за тех, кого приручили. Что муж — это навсегда. Не понимаю такой позиции: разочаровался — развелся... Это платье можно выбросить, если оно тебе разонравилось. Купить новое. К человеку же с годами только больше привязываешься. Если человек не тот? Что поделать: это твоя судьба, твой крест...

— Какое чувство более граничит со смертью — любовь или страсть? — спросили ее однажды в интервью.

— Страсть, наверное... — ответила

Владимир Мурашов — кровь с молоком.

"Лицевая" сторона ее жизни похожа на сплошной триумф. В своей неженской профессии балетмейстера она получила мировое признание, ее имя внесено в балетную энциклопедию, ее приглашают ставить хореографические номера в ведущие театры. Она работает с Марком Захаровым и Михаилом Швейцером, Аллой Суриковой и Юрием Любимовым, Вячеславом Гордеевым и Петером Штайном, Камой Гинкасом и Андреем Гончаровым. Танцы, поставленные ею, можно видеть в спектаклях театра на Таганке и Ленкома, в фильмах "Формула любви", "Убить дракона", "Биндюжник и король", "Крейцеров соната", "Человек с бульвара Капуцинов" и многих других.

Ее отец был крупным инженером-конструктором, работавшим на космос, мама — экономистом. Никто в семье не имел отношения к миру искусства. Так что талант достался ей от Бога, а от родителей — ясный аналитический ум и готовность к беспощадной работе. Сочетание этих свойств и создало выдающегося балетмейстера Светлану Воскресенскую.

С Владимиром Мурашовым она познакомилась, когда училась в ГИТИСе. Незаурядный талант студентки четвертого курса уже тогда привлекал к себе всеобщее внимание — на нее смотрели не иначе как на будущую звезду.

Он же, хоть и являлся внебрачным сыном знаменитого актера и режиссера Владимира Граве, был всего лишь одним из многих. Студентом-первокурсником того же института. Ничем не выделяющимся. Моложе ее на пять лет.

В то время Светлана задумала постановку фильма-балета "Горе от ума". Владимир Граве, режиссер будущего фильма, пригласил юную балетмейстершу к себе домой, дабы обсудить предстоящую работу. Когда после долгого обстоятельного разговора Светлана собралась уходить, Граве подозвал своего сына и вполголоса сказал ему:

— Беги за этой девочкой! Это твой шанс. Лучшего шанса у тебя не будет никогда...

Сын внял отеческому наставлению. Вскоре они со Светланой поженились. Через год родилась дочь Влада.

— В моем отношении к Володе большую роль сыграла личность его отца, — говорит Светлана. — Я благоговела перед великим Граве, и это восхищение частично переносилось и на сына. Он же, со своей стороны, делал все,

На репетиции с Инной Чуриковой и Глебом Панфиловым.